

О ТЕХ, КТО
ЗА КАДРОМКАК КУКЛЫ
УЧАТСЯ ХОДИТЬ**КАК** оживает кукла на экране?

Кукловод передвигает на считанные миллиметры ее ногу и, чтобы придать ей устойчивое положение, вставляет в специально сделанное в ступне отверстие гвоздик, вбивает его в стол. Таким же образом передвигается другая нога. Чуть-чуть меняется положение руки — сгибается спрятанная под одеждой каркасная проволочка. Затем очередь доходит до глаз. В еле заметное отверстие вставляется иголочка, и глаз сдвигается на несколько миллиметров в сторону.

Наконец, все готово. Оператор снимает один-единственный кадр. И снова меняется положение куклы, снова включается камера.

Здесь же, чуть в стороне, за пределами взятого в объектив кинокамеры пространства, — нехитрый инструмент кукловода: молоточек, с десяток гвоздиков, отвертка...

Иногда один кадр, длящийся три-четыре секунды, снимается три дня. За этим кропотливым занятием проходят у кукловода минуты и часы, месяцы и годы...

Восьмой год работает в мультпехе студии «Узбекфильм» кукловод Ирина Кривошеева. Она пришла сюда после двух лет работы в кукольном театре. А до этого, учась на третьем курсе филологического факультета университета, поступила в двухгодичную театральную студию актеров-кукловодов. Этот ее шаг не был случайным: со школьной скамьи Ирина была постоянной участницей выступлений кружков художественной самодеятельности.

Первый фильм, в котором И. Кривошеева приняла уча-

стие, — «Девочка и звездочка» режиссера К. Камаловой. Ирина рассказывает: когда она участвовала в съемках этого фильма, ей показалось, что все очень просто, что она поняла, как делаются мультфильмы. Но с годами — а Ирина приняла участие в съемках около двадцати лент — работа стала ей представляться все более и более сложной.

В чем же эта сложность заключена? Все мы, зрители, видим на кино- и телеэкранах десятки, сотни мультфильмов и в той или иной степени представляем себе,

кладку рта и вставляет другую — с другим рисунком губ. И старик на глазах, в считанные секунды, становится совсем иным: грозным, разгневанным.

— Иногда куклы сами начинают диктовать нам свои условия, — продолжает Ирина. — Подчас они даже неожиданно для нас становятся в интересную позу, делают смешными, требуют крупного плана...

— Кукловод передвигает куклу, выражает в жестях или движениях ее характер. Мне кажется, что режиссер фильма при этом не так ак-

На снимке: Ирина Кривошеева.

Фото Л. ГЛАУБЕРЗОНА.

как все это практически делается. Но мы, пожалуй, лучше знаем, как создается образ, характер в художественном игровом кинематографе, чем в мультипликационном. И я прошу кукловода рассказать о процессе работы над ролью.

— Даже самые простейшие движения куклы необходимо четко рассчитать и продумать, — говорит И. Кривошеева. — Вот, скажем, сейчас в кадре три куклы. Одна из персонажей говорит, два других поворачиваются к нему, реагируют. Всем чл одновременно я должна придать различные движения. Для этого нужно проиграть в воображении всю сцену, представить себе, как будет вести себя в кадре тот или иной герой.

Но верно подмеченное механическое движение — еще не самое главное. Важно через движение куклы выразить характер, найти пластическое выражение переживаний. В этом мне помогает актерский опыт, накопленный в кружках самодеятельности, в театре. Кукловоду приходится именно актерски одновременно перевоплощаться во всех героев, действующих в фильме.

— В изготовленной мастерами кукле заранее воплощается тот или иной характер — в фактуре, в выражении лица. Может ли кукловод выйти за пределы этого характера?

— Мы должны суметь использовать все заложенные в куклу возможности. Вот смотрите, сейчас этот старик спокоен...

Ирина берет в руки куклу, придает ее фигурке напруженную позу. Один край усов поднимает вверх, другой край опускает вниз. Высоко поднимает брови, сдвигает глаза. Снимает на-

тивно вторгается в процесс съемок, как в игровом кино. Как же происходит творческое взаимодействие между режиссером и кукловодом?

— Режиссер определяет, что должны сделать персонажи, кукловод же решает, как они это сделают. Самое же главное — режиссер видит фильм в целом и в соответствии с этим определяет для нас задачи по эпизодам.

В прошлом году я впервые — совместно с З. Ройзманом — выступила в качестве режиссера в фильме «Самый непослушный». Я приняла участие в работе над всеми процессами от начала и до конца — над съемками, монтажом, записью реплик и музыки. Это было для меня совершенно новое качество, и после этого я в свою работу кукловода стала вникать глубже.

— В мультпехе, кроме вас, работают еще два кукловода — Людмила Усачева и Светлана Попова. Очевидно, у каждого из вас свой подход к работе. Как проявляется при этом разница в мироощущении, в характере каждой из вас? Можно ли вообще говорить о стиле кукловода?

— Разумеется, у каждого кукловода свой стиль, свой способ самовыражения. Один и тот же эпизод кто-то из нас снимет просто и бесхитростно, кто-то привнесет в него лирику или юмор. Мне, например, в работе ближе всего лирический настрой.

— Что вы испытываете, когда видите на экране свой уже законченный фильм?

— Почти всегда — удовольствие. Всегда кажется, что можно было бы сделать все лучше, интереснее. И все-таки мне очень нравится моя профессия!

С. ГАБАИ.